

Агалыев Денис Багтыярович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Москва

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Аннотация: в статье дан обзор основных принципов управления государственными органами, действующих в природно-ресурсных отраслях Российской Федерации, на примере муниципального образования город Севастополь. Актуальность данной темы высока, так как человечество на протяжении своего существования осваивая все новые технологии, активно использует природные ресурсы, и не всегда задумывается об экологической безопасности. Естественно, что наряду с социальными преобразованиями в обществе должно совершенствоваться и природоохранное управление, основанное на специфических принципах. Сделан вывод о том, что не все принципы, которые с практической точки зрения рациональны, закреплены на законодательной основе, а упоминаются лишь в научных трудах.

Ключевые слова: природный объект, природные ресурсы, потребление, принципы, устойчивое развитие, экологическая безопасность.

Для устойчивого использования и управления природными ресурсами, были созданы руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования. Данные нормы либо прямо сформулированы в закон, либо выводятся из общего смысла законов и отражаются в научных трудах.

Рассмотрим, некоторые основополагающие начала, регулирующие отношения, возникающие по поводу использования природных ресурсов.

1. Устойчивое использование ресурсов, заключающееся в рациональном их использовании. Данный принцип является традиционным. Термин «рациональное

использование природных ресурсов» задействован в природо-ресурсных законах, без наполнения его каким-либо содержанием. Например, в ст. 46 Водного кодекса РФ говорится о том, что использование водных объектов для целей производства электрической энергии осуществляется с соблюдением требований рационального использования и охраны водных объектов. Подпункт 2 п. 1 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» устанавливает приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав.

Однако, сами требования по рациональному использованию обозначенных ресурсов, как и его дефиниция, нигде официально не закрепляются.

В науке экологического права понятие «рациональное использование природных ресурсов» трактуется также неодинаково. Следует выделить несколько основных научных взглядов на исследуемую категорию. Одни ученые под рациональным использованием природных ресурсов понимают достижение необходимого социально-экономического эффекта в осуществлении целей природопользования с одновременным соблюдением экологических требований, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развития общества (Н. И. Краснов, А. К. Голиченков и др.).

Другие связывают анализируемый термин с использованием, которое не наносит вред окружающей среде (Б. Г. Розовский) и т. д.

Ощутимый диапазон различных взглядов на содержание «рационального использования природных ресурсов» объясним тем, что ученые пытаются вывести одно общее определение «рациональности», которое бы полностью отражало смысл.

2. Приоритет экологической устойчивости: природопользование должно учитывать и защищать экологическую целостность экосистем и биоразнообразие. Это важно для поддержания здоровья природы и обеспечения устойчивости экосистем. Также, можно выделить интересное разграничение. Если, термин «экология» не ориентирован, исключительно, на живую природу, а охватывает и

интересы здоровья человека, то под экологическими приоритетами можно понимать всю систему плановых мероприятий по охране природы, включая в эти мероприятия и интересы человека как биологического существа.

Принципиальные различия названных двух понятий экологического права, имеют центральное практическое значение, в частности, для определения приоритетных направлений и задач экологического права и законодательных требований, при различных ситуациях природопользования.

Так или иначе, преимущество в экологическом праве, по мнению С.А. Боголюбова, отдается человеку, его здоровью, жизни и охране от вредного воздействия окружающей природной среды. Данное высказывание находит свое подтверждение в российском законодательстве. Так как Конституция РФ в ст.42 особо выделяет право «каждого на благоприятную окружающую среду» в тех же целях – охраны человека, его здоровья и жизни.

3. Справедливость и социальное участие: в процессе природопользования необходимо учитывать интересы и потребности местных сообществ и общества в целом. Это включает участие общества в процессе принятия решений и обеспечение равноправного доступа к природным ресурсам.

Существует множество инструментов достижения экологической справедливости городского развития. Это, прежде всего, оценка воздействия на окружающую среду, концепции развития городов, программы развития городов и реновации городских территорий, а также градостроительное, ландшафтное и шумозащитное планирование. Но ни один из инструментов в отдельности не способен повысить уровень экологической справедливости.

Скорее всего, это должна быть дифференцированная и согласованная система формальных и неформальных инструментов планирования. Предотвращение, чрезмерных выбросов в окружающую среду и уменьшение загрязнения окружающей среды в городских районах и обеспечение равного доступа к экологическим ресурсам, являются важнейшими целями экологической справедливости. Однако стратегии достижения этих целей в (планировочной) практике на городском уровне зачастую отсутствуют. При рассмотрении данного принципа,

важно заметить, что одну из проблем, которую пытается решить «экологическая справедливость», является «экологическая дискриминация».

Экологическая дискриминация, может заключаться в размещении вредной фабрики в таком месте населенного пункта, где это влияет на качество жизни и здоровья людей, у которых зачастую нет средств для борьбы с крупными корпорациями.

Экологическая дискриминация исторически проявлялась в процессе выбора и строительства экологически опасных объектов, включая объекты по удалению отходов и производству энергии. Расположение транспортной инфраструктуры, включая автомагистрали, порты и аэропорты, также рассматривается как источник экологической несправедливости.

4. Минимизация негативных воздействий. Речь идет, главным образом, о наличии техногенных факторах опасности, которые обусловлены хозяйственной деятельностью людей (чрезмерными выбросами и сбросами в окружающую среду отходов хозяйственной деятельности в условиях ее нормального функционирования и в аварийных ситуациях; чрезмерным вовлечением в хозяйственный оборот природных ресурсов; и другими связанными с хозяйственной деятельностью подобными негативными процессами, актами или решениями).

По отчётным данным Севприроднадзора за 2022 год: выявлено 112 мест несанкционированного складирования отходов на площади 2,4976 га. Удалось ликвидировать 544 свалки (общей площадью 1,27302 га). По фактам несанкционированного сброса и складирования отходов в органы МВД Севастополя направлено 79 материалов. Природопользование должно ориентироваться на минимизацию отрицательных воздействий на окружающую среду, в том числе уменьшение загрязнения, потери биоразнообразия и деградацию почв.

Также можно рассмотреть, минимизацию негативных последствий на человека, со стороны окружающей среды. Для полноты рассматриваемого аспекта, необходимо отметить понятие «экологические факторы опасности», которые выделяет профессор Краснова И.О. в своих научных трудах.

Экологические факторы опасности – это факторы, которые обусловлены причинами природного характера (неблагоприятными для жизни человека, животных,

растений климатическими условиями, физико-химическими характеристиками почвы, воды, атмосферы и функциональными характеристиками экосистем; природными бедствиями и катастрофами и т. д.). Как правило, любая ситуация, из вышеперечисленных, именуется властями как «чрезвычайная ситуация».

Легальное понятие чрезвычайной ситуации дано в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Он устанавливает, что чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Для обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, защищенности окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий, уровень экологической безопасности должен быть адекватен степени угрозы, а это требует точной оценки как уровня безопасности, так и степени угрозы.

5. Принцип платности природопользования, который был внедрен одновременно с переходом к рыночной экономике. Нашел свое закрепление в экологическом законодательстве (ст.3 ФЗ «Об охране окружающей среды», и в природно-ресурсных кодексах – Земельном (ст.1), Лесном (ст.1), Водном (ст.3), Законе о животном мире (ст.35), Законе о недрах (ст.39).

Однако полностью природопользование платным, быть не должно, ввиду их социальной значимости в жизни народа.

Например, в водном праве действует правило, что каждый гражданин страны, имеет право доступа к водным объектам общего пользования и на бесплатной основе использовать их для личных нужд. В лесном праве, закреплена возможность граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах для собственных нужд осуществлять заготовку пищевых лесных ресурсов, таких как: сбор грибов,

ягод, дикорастущих плодов, а также недревесных лесных ресурсов, если речь не идет о промышленных масштабах.

Для того, чтобы лучше понять действие данного принципа, необходимо выделить его цели. Таковыми является: гарантия сбалансированного и эффективного природопользования; выработка экономических стимулов для сохранения окружающей среды; субсидирование мероприятий по охране природы и охраняемых территорий.

Так, на примере Республики Крым, в этих целях следует руководствоваться постановлениями Совета Министров Республики Крым «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в собственности Крым» и «Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в собственности Республики Крым». Таким образом, последнее постановление отражает цель использования, например: использование водных объектов или их частей без забора водных ресурсов для целей производства электрической энергии; также указана соответствующая платежная база, т.е.: количество производимой электроэнергии за платежный период и величина ставки за платежный период. Также данное постановление содержит исключения, когда плата за водопользование не взимается, например: для судоходства (плавания маломерных судов и т. д.), осуществление разового взлета (посадки) воздушных судов и т. д.

6. Принцип сочетания разрешительного и договорного способов регулирования природопользования. Данный принцип заключается в том, что в настоящее время, главенствующую роль в природно-ресурсных отношениях играет договор, как правовой институт. Но важно отметить, что отказаться от императивных методов регулирования в этой сфере не представляется возможным. Стоит отметить, что договор имеет очень важную роль в развитии земельно-имущественных отношениях: способствует возникновению правовых связей между участниками оборота и его объектами и является правовым основанием для создания условий по развитию застроенных территорий.

Таким образом, следует, что договор направлен на реализацию не только частных интересов, но и на удовлетворение публичных нужд. Например, в водном праве посредством договора водопользования обеспечивается доступ к водным объектам для забора (изъятия) водных ресурсов; использования акватории водных объектов, для рекреационных целей; для целей производства электрической энергии. На примере Лесного права: значительная роль отводится договору аренды лесных участков и купли-продажи лесных насаждений.

7. Возмещение вреда окружающей среде. Совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного окружающей среде, безусловно, относится к числу первоочередных задач в сфере обеспечения экологической безопасности страны. В этой связи немалую теоретическую и практическую значимость имеет вопрос о форме возмещения экологического ущерба -денежной или натуральной.

Рассмотрим, денежное и натуральное возмещение экологического ущерба – это меры, направленные на компенсацию ущерба, причиненного окружающей среде, биологическому разнообразию или другим природным ресурсам, вследствие промышленной, бытовой и другой деятельности человека или стихийных природных бедствий.

Денежное возмещение: форма компенсации ущерба, при которой лицо или организация (предприятие), причинившая экологический ущерб, обязана выплатить денежные средства в размере, соответствующем степени ущерба, для восстановления природной среды или компенсации потерь, на основании законодательства Российской Федерации.

Натуральное возмещение: форма компенсации, при которой ущерб реализуется путем натуральных мер или мероприятий, направленных на восстановление экологической системы, посадку деревьев, оздоровление почвы, рекультивацию земель и другие действия, направленные на восстановление и защиту окружающей среды.

Оба указанных выше вида возмещения ущерба, имеют свои преимущества и ограничения. Денежное возмещение, обычно, более гибкое и позволяет использовать средства для восстановления экосистем в наиболее эффективном для

этого способе, в то время как натуральное возмещение может обеспечить конкретное восстановление природных объектов. Оптимальный выбор обычно зависит от конкретных обстоятельств ущерба и доступности ресурсов для проведения восстановительных мероприятий.

В современном мире оба вида возмещения широко используются в контексте экологического права и управления природными ресурсами для защиты природной среды и компенсации ущерба, причиненного окружающей среде.

8. Следующий принцип, выработан исключительно в науке и не закреплён законодательно. Это принцип – экономического стимулирования рационального природопользования. Этот принцип связан, с назревшей необходимостью, введения адекватной системы налогов для лиц, которые занимаются экологическим предпринимательством, а также природопользователей, которые в работе, используют инновационные подходы и берегающие природные ресурсы технологии. Внедряются ресурсосберегающие, экологически устойчивые и действенные технологии, в том числе технологии, которые предусматривают переработку отходов и израсходованного сырья, а также осуществляют распоряжения, сконцентрированные на ликвидации причиненного экологического вреда.

Использование возобновляемых источников энергии в настоящее время особенно интересна регионам, которые стремятся к независимости, либо не имеют собственной топливной базы. Одним из таких регионов является полуостров Крым.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, о том, что эти принципы природопользования, служат основой для устойчивого управления природными ресурсами, их охраны и использования, а также имеют разноплановый характер. В первую очередь, это связано с различной отраслевой принадлежностью. Как сфера правового регулирования природопользования – понимается не только, как процесс эксплуатации природных и природно-антропогенных объектов, но и потребление природных ресурсов (компонентов природной среды), которые изымаются человеком для удовлетворения своих нужд.

Соответственно, человек при использовании природных ресурсов, должен первоочередно учитывать руководящие начала, и здравый смысл, для передачи

нашим следующим поколениям «здоровой природной базы», а не истощенную безответственными действиями в угоду потребительских нужд.

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Экологическое (природоресурсное) право / С.А. Боголюбов. – М., 2015. – 76 с.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2005. – 38 с.
3. Жариков Ю.Г. Журнал российского права / Ю.Г. Жариков. – 2015. – №2.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990.
5. Health and Safety Policies: Guiding Principles for Risk Management / Joint Committee on Health. Safety of the Royal Society of Canada and the Canadian Academy of Engineering. Report JCHS 93–1, July 1993 // Institute for Risk Research, University of Waterloo. Waterloo, Ontario, N2L 3G1 Canada 1993.
6. Легасов В.А. Проблемы безопасного развития техносферы / В.А. Легасов // Бюллетень МАГАТЭ Т. 29. – 1987. – №4. – 28 с.
7. Отчет о работе Департамента природных ресурсов и экологии города Севастополя за 2022 год. // Докл. Ю.А. Гаврилова.
8. Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория / И.О. Краснова. – 2013. – 554 с.
9. «О защите населения территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: ФЗ РФ от 21.12.1994. №68-ФЗ: по сост. На 10.01.2022 г. // КонсультантПлюс.
10. Официальный сайт Севпраннадзора. Дата публикации: 27.11.2023 г.
11. Постановление Совета Министров Республики Крым от 24.12.2014 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в собственности Крым». – №611.
12. Постановление Совета Министров Республики Крым от 28.10.2014 г. «Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в собственности Республики Крым». – №410.

13. А.Я. Рыженков Правовые принципы природопользования в системе российского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – 2014. – 4 с.

14. Севастопольский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Crimea-live.ru. (дата обращения: 24.01.2025).